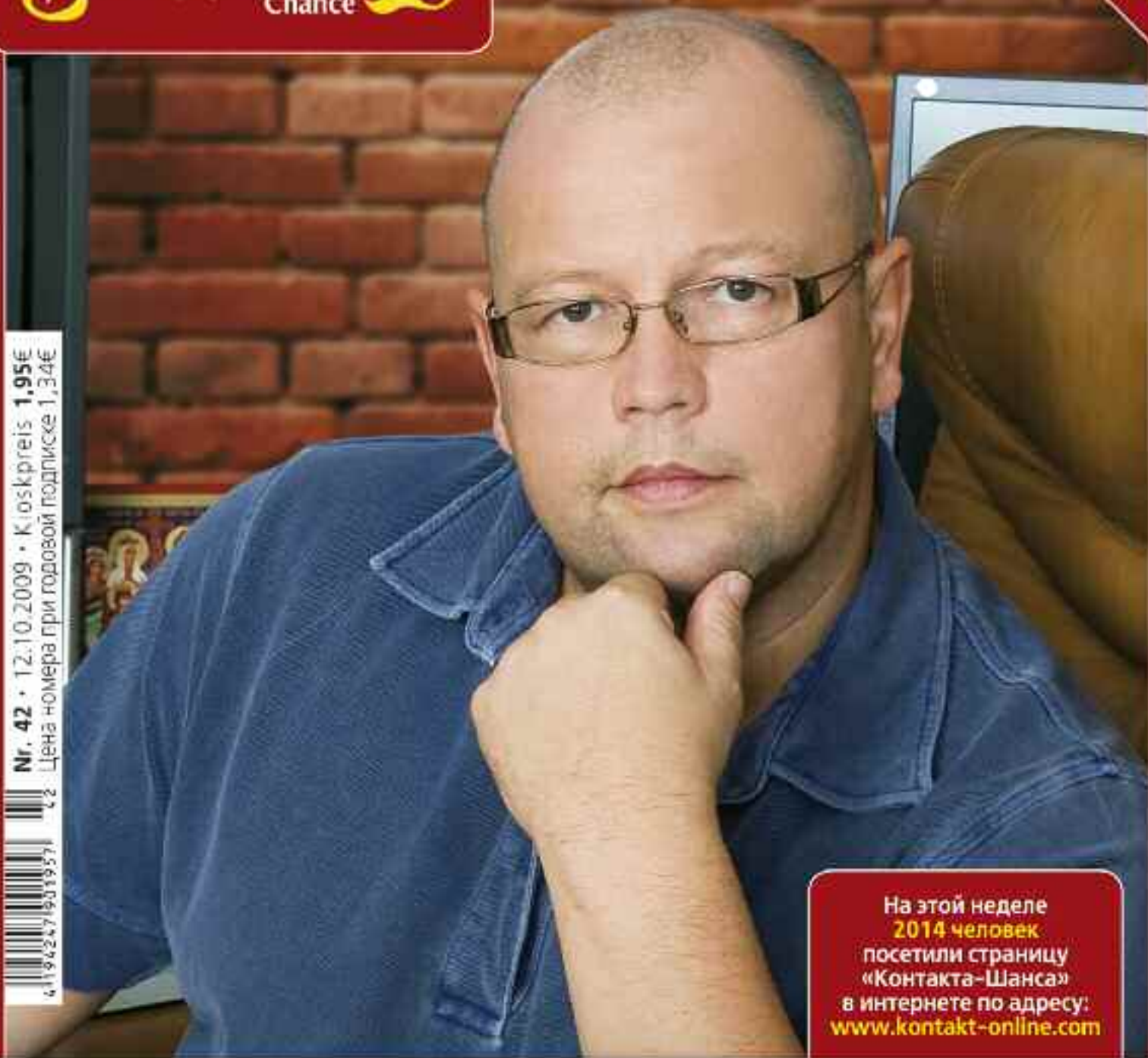


Nr. 42 • 12.10.2009 • Kioskpreis 1,95€
Цена номера при годовой подписке 1,34€



На этой неделе
2014 человек
посетили страницу
«Контакта-Шанса»
в интернете по адресу:
www.kontakt-online.com

Человек с фотоаппаратом

В гостях у известного фотографа и дизайнера Константина Фишера

21 НАДБАВКА
ДЛЯ ОДИНОЧЕК

28 ДВЕ СУДЬБЫ.
СОФИ И БРИЖИТ

66 ЕСЛИ НОЧЬЮ
НЕ СПИТСЯ...

ПУТЬ К СЕБЕ

Человек с фотоаппаратом

Наш земляк Константин Фишер начинал в Германии, как все, на конвейере, но в конце концов стал известным фотографом и дизайнером.



Тактов с немецкими ансамблями и солистами, он хорошо известен среди художников-дизайнеров в Германии и далеко за ее пределами.

Он легкий собеседник – в чем-то сомневающийся, как художник, в чем-то убежденный, как человек. Оптимист, остроумец и экстраверт, он не «мучается», то есть не держит ничего тяжелого в себе. Таким его многие знают сегодня. Ну, а что было «вчера»?

– Я видел твои дипломы, твои операторские работы на Свердловской киностудии, на телевидении, фотографии для фотоконкурсов... Впечатляющий опыт. Стало быть, твои первые шаги в Германии были уверенными? Только не рассказывай, пожалуйста, что начинал, как все, на конвейере...

– Почему? Именно так я и начинал здесь, в Германии, семнадцать лет назад. У меня возникло море проблем – и бытовых, и моральных. Не

было серьезных трудностей только с немецким, потому что мама в прошлом преподавала немецкий язык, да и бабушка дома говорила только по-немецки. Однако в новой жизни нужно ведь еще доказать, что ты профи. И сначала, да-да, был «флиссбанд» – конвейер. У меня не хватало времени на поиски удачи, нужно было работать, кормить семью. Кстати, я стал зарабатывать неплохие деньги, а позже появилось и время, чтобы осмотреться и подумать о настоящем деле.

– Но ведь ты мог пойти и другим путем: остаться на этом предприятии, работать радиативной зарплате, обустроить быт и растить детей, чего еще желать?

– Жить с сознанием того, что ты не реализовался, а просто удачно приспособился к условиям и выжимаешь из них максимум? Нет, это не мое. Будь я и старше лет на десять, все равно

нашел бы применение в той сфере, где я профессионал. В общем, начались поиски своего пути. В Свердловске у меня был прекрасный учитель, Сергей Георгиевич Васильев, обладатель четырех (!) премий «Золотой глаз» (Есть такой престижный приз на Международном фотоконкурсе «World Press Photo» в Амстердаме). Мы и сейчас не потеряли с ним творческой и человеческой дружбы. Это была школа. Опыт работы со съемочной аппаратурой пригодился – первые шаги в Германии я делал именно в фотографии и съемке. Снимал бесконечно самые разнообразные сюжеты, предлагал себе, работал, как муравей, и обо мне наконец узнали.

– Но ты не остановился...

– Нет. Все-таки двадцать первый век на дворе. Нужно было быстро переориентироваться и найти новый «инструмент» для своей профессии, для творчества. Этим «инструментом» стал компьютер. Так я попал в Мюнхен, на профессиональные курсы компьютерной графики и дизайна; по конкурсу, конечно, вместе со своими дипломами и «картинками» – все пригодилось... После учебы и первой, так сказать, «пробы пера», мне стало ясно, какое необходимо оборудование. Занял денег и вложил их в классную аппаратуру – компьютер, фото- и видеокамеры. Потом появились заказчики, для которых я делал наклейки на товары, рекламные картинки, плакаты; затем познакомился с серьезным музыкальным продюсером – так появились мои первые обложки на компакт-дисках. И как-то сразу я вошел в круг профессиональных художников-

О и всегда спешит. Наши нечастые встречи только через какое-то время освобождаются от напряженного ритма рабочих впечатлений. Но проходит час-другой, напряжение спадает, и мы погружаемся ненадолго в мирный беззаботного веселья – болтаем ни о чем, играем с двумя чудесными ребятишками, его сыновьями, Кешном и Филиппкой. Костя – фотограф, художник-дизайнер, его жену Наталью можно смело назвать художником домашнего очага, а значит, все достижения мужа в области фотографии и компьютерной графики по праву принадлежат и ей. Их жизнь – сплошной творческий процесс; в который они превращают все, даже кормление рыбок в аквариуме. Творчески процесс питает их семью и разрабатывает одиозные будни. У Кости есть мама, которая скромно гордится своими детьми и беспокойно обожает внуков. А еще у него есть друзья, что по нашей жизни тоже большая роскошь и тоже творчество. Вот основные стимуляторы его вдохновения в работе, которой он посвящает даже ночи.

Сегодня Константин Фишер на хорошем счету в издательстве фирмы Schlecker, с которой он сотрудничает много лет. У него обширный круг деловых кон-



Техника – это еще не все, но тоже очень важно



Съемки на воде: фотограф – настоящий морской волк

дизайнеров Германии, или, как принято говорить, вышел на рынок.

– Много воды утекло с тех пор?
– Уже десять лет прошло.
– Как ты воспринимаешь сегодня, сейчас, свои первые работы?

– Они смешат меня своей наивностью, нервозностью, подражаниями... художественным авантюризмом, словом. Но это было начало, я ведь учился. В то же время первые работы мне дороги, может быть, потому, что в них было что-то раскованное, свежее, непрофессиональное, была душа... Кстати, сейчас я пробую работать в манере «живлого» рисунка на компьютере, видишь, – возвращаюсь к душе.

– А дальше? Что было после «художественного авантюризма»?

– Я выросл. Поначалу, глядя на экран моего компьютера, меня спрашивали: «Это что? А-а... да, неплохо», а через год-другой говорили: «Здорово!». Как сейчас о некоторых моих рекламных работах на фирме или заказчики – о фотоальбомах.

– Кстати, Schlecker престижная фирма с большими возможностями; скажи, ее руководство предложило тебе работу сразу, без раздумий?

– Мгновенно. Это была судьба. Но ведь перед этим прошло почти пять лет моих настойчивых попыток пробиться в профессиональный немецкий компьютерный дизайн! Я верю в Бога, но человек делает свою судьбу сам. Он должен все-таки потрудиться поднять камень, чтобы под него потекла вода.

– Поговорим о твоём художественном творчестве и его технической основе. Что для тебя компьютер?

– Гениальное изобретение, помогающее человеку воплотить самые смелые его фантазии, это во-первых. А во-вторых, компьютер сделал мир более контактным, информационно открытым, общим. То же гениально, согласен? Но компьютер

всего лишь машина, душу в него вкладывает человек. В моем случае – художник, который может из этого волшебного аппарата «выжать» настоящее искусство, как он его понимает.

– То есть, на твой взгляд, следует ожидать появления новых Селаднов и Леонардо да Винчи в новом искусстве XXI века? А что будет с художниками «холста и кисти», отомрут?

– Во всяком случае, гениев среди них уже не появится, по-моему. А вот какой-нибудь Сальвадор Дали компьютерной живописи наверняка уже есть. Или будет. Время ведь меняет и жизнь, и искусство. Но я что-то не заметил, чтобы стало меньше живописцев, выставляющих свои работы в галереях или через интернет. Сама живопись меняется – это другое дело. Значит, холст, палитра, кисть и краски все равно останутся в руках человека, может быть, как хобби.

– Мне кажется, с помощью компьютера человек удовлетворяет свои потребности, тогда как кисть, краски, перо, чернила, кусок дерева полагают ему реализовать свои возможности. Ты согласен?

– Нет. Компьютер только лишний раз доказывает, насколько безграничны человеческие возможности. То ли еще будет! Но в искусстве – да, пожалуй, он будет использоваться как инструмент. Традиционная живопись будет уникальна, как и любая другая ручная работа. Человек останется Автором навсегда.

– Как ты думаешь, зависит ли манера, подход к компьютерному рисунку, от личности автора, от того, американец ли художник, китаец, немец или француз?

– Если это свободное творчество, то – да, потому что каждый худож-

ник – носитель своей культуры. Другое дело, заказная работа, она рассчитана, как правило, на профессионализм, технику исполнителя и лишь потом можно вложить «чутьочку «своего духа». Так что, она целиком зависит от личности заказчика?

– Ты можешь отказаться от оформления, скажем, компакт-диска, если музыка тебе не нравится?

– Отказаться от заказа?! Нет, я еще не в том состоянии, когда это возможно. Даже если не нравится музыка. Конечно, если это не полная чушь, – тогда у меня просто ничего не получится. Меня могут остановить, скорее, человеческие качества заказчика, есть ведь разные люди...

– А вещи более земные – политика, например, – тебя интересуют?

– Политика – это игра. Я люблю игры, но эта неприятна и малопонятна. Тем не менее, она меня интересует, поскольку эта игра опасна для мира, а в нем живут мои дети. Вообще в политике нет той искренности, которая есть в отношениях человеческих. Меня волнуют отношения людей, а в них – почти стертые понятия: дружба, любовь, порядочность. Так что, политика здесь ни при чем.

– Хотел бы ты видеть своих детей компьютерными профессионалами?

– Представить их жизнь без компьютера уже сейчас невозможно, но станут ли они профессионалами в этой области, трудно сказать. Мы хотели бы, чтобы они жили в более спокойном мире, чтобы быстрее прошли опасные зоны юности и ни в одной из них, не дай Бог, не задержались. Чтобы выросли хорошими людьми.

Анатолий СИГАЛОВ



В своих работах Константин – романтик